

точными, а идеи об отборе недоработанными. Однако были и те, кто приложил много усилий, чтобы доказать связь между дарвинизмом и законами наследования Менделя. К слову сказать, Браун в своем изложении допускает фактическую ошибку: описывая классические опыты Менделя с горошинами, она пишет, что у Менделя при скрещивании линий получалось 3 морщинистых горошины на одну гладкую¹¹, тогда как правильный результат опыта — три гладких горошины на одну морщинистую. Этот недочет можно было бы считать существенным, если бы речь шла об учебнике биологии или генетики, но в данном случае нам кажется, что эта ошибка совсем не портит общей картины. Тем более что Браун на страницах своей небольшой книги сделала так много для поддержания интереса к дарвинизму и изучению его связи с современным синтезом. Она детально описала роль популяционной генетики Сьюэла Райта и объяснения пробелов в находках ископаемых, предложенного Дж. Дж. Симпсоном, в процессе формирования эволюционной биологии, — и все это она сделала доступным языком, предлагая самому обычному читателю в полной мере оценить вклад Ч. Дарвина в модернизацию общества и науки.

Хорошую книгу переводом не испортишь?

А.И. ЕРМОЛАЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; yamamura@yandex.ru

К 200-летию Дарвина на Западе была издана книга Джанет Браун, о которой написано выше. И очень скоро, в год юбилея, в серии «10 книг, изменивших мир»¹² в Москве вышел в свет ее перевод¹³. Необходимо поблагодарить и запустившее проект московское издательство «АСТ», и санкт-петербургское издательство «Пилигрим», не упомянутое на титульном листе, но подготовившее собственно оригинал-макет книги, за своевременное появление на российском книжном рынке этого произведения.

В то же время данная книга — прекрасный повод поговорить о реалиях издания научно-популярной литературы в постсоветской России. У меня нет необходимости обсуждать достоинства английского оригинала, поскольку это сделано в предшествующей рецензии Наталии Берегой. Так что издательство «АСТ» было более чем право, покупая права на его российское издание. И если не обращать внимания на некоторые «мелочи», которых я коснусь позже, то книга выглядит вполне достойно: это аккуратный книжный



¹¹ Browne J. Darwin's Origin of Species... P. 134.

¹² В оригинале — просто «Книги, которые потрясли мир».

¹³ Браун Дж. Чарльз Дарвин. Происхождение видов. М.: АСТ, АСТ-Москва, 2009. 224 с. (Тв. переплет. Тираж 3000 экз.)

блок формата «удлиненный покетбук» в твердом переплете, отпечатанный на хорошей белой бумаге, со вполне художественно смотрящимся портретом Дарвина на обложке. В общем — воплощенная мечта для тех людей, которые несколько стосковались за последние полтора десятилетия по качественной научно-популярной литературе.

Однако кое-что не дает мне безоглядно радоваться выходу этой книги. Это «кое-что» — внутреннее содержание, а именно оно приоритетно при оценке как научных, так и научно-популярных монографий. Мне, к сожалению, кажется, что высокие стандарты советского времени, которые нам демонстрировало тогдашнее книгоиздание научпопа, давно и безвозвратно потеряны. При этом я не могу сказать, что Ю. Сковпень перевел книгу Браун однозначно плохо... нет, он просто оказался несколько «не в теме», а издательство даже не подумало дать этой книге хорошего редактора-профессионала. «Пипл», дескать, съест и так, а удорожать книгу в условиях рыночной экономики абсолютно бессмысленно.

В результате взгляд любого биолога спотыкается уже в самом начале текста, ибо в первой же фразе Джанет Браун поминает главный труд своего героя. Название бессмертного труда Дарвина написано здесь как «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь». Я не буду придираться к первой части названия, потому что на русском языке оно в разных изданиях звучит то как «О происхождении видов путем естественного отбора», то как просто «Происхождение видов путем естественного отбора». Но в отношении подзаглавия все российские переводы однозначны: «...Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Английское слово “races” в приложении к Дарвину никогда не переводилось как «расы», но всегда как «породы». Незнание этого факта переводчиком сразу же делает Дарвина намного ближе к социал-дарвинистам, чем это есть на самом деле. К сожалению, это не опечатка, так как название упоминается потом несколько раз.

То, что переводчик по профессии не биолог, проявляется на протяжении книги многократно. Проще всего это проиллюстрировать именами ученых. Вместо американского сторонника Дарвина Азы Грея в книге действует «Эйса Грей» (с. 126, 154 и др.), конфликтует он с антидарвинистом, которого зовут не Агассис, а «Агацци»¹⁴ (с. 132). И даже великий прародитель генетики в книге зовется не Вейсман, а «Вейцман» (с. 146, 187), а основоположник евгеники — не Гальтон, а «Гэлтон» (с. 151, 168 и др.), точно так же, как создателя самого термина «генетика» в книге зовут не Бетсон, а «Бейтсон» (с. 185), а создателя учения о чистых линиях — не Иоганнсен, а «Йохансен» (с. 188). В книге многократно поминаются «зяблики Дарвина» вместо устойчивого термина «вьюрки Дарвина», «перечная моль» вместо «березовая пяденица», «морские уточки» вместо «усоногие раки».

Однако все вышеперечисленное можно было бы переводчику простить, не так уж сложно, в конце концов, самому найти эти имена и термины в Интернете. Гораздо хуже, когда из-за плохого понимания специфического текста переводчик не может толком разобраться, что имеет в виду автор, и в результате появляются словесно-смысловые уроды типа: «От Гранта Дарвин унаследовал страсть к изучению „поколения“ (сексуальных и асексуальных репродуктивных процессов) и к эмбриологии беспозвоночных» (с. 26). «Его [Менделя] эксперименты по скрещиванию чистых линий гороха с другими садовыми культурами...» (с. 146) — это при том, что Мендель как раз не занимался межвидовой гибридизацией и, в отличие от многих своих современников, скрещивал горох исключительно с горохом, а в оригинале всего лишь говорится, что Мендель ставил опыты с горохом и другими культурами. «Гексли,

¹⁴ Не исключено, что переводчик перепутал его с Эвандро Агацци — современным итальянским философом.

например, считал оригинальную загадочную находку в долине Неандерталь частью увеличившегося черепа индивидуума, не отличавшегося интеллектом» (с. 161), и т.д.

Иногда при чтении книги у меня возникало впечатление, что у нее вообще не было редактора — никакого! Дело в том, что время от времени мой взгляд цеплялся за такие перлы: «Поэтому было предложено послать эссе Уоллеса вперед публикации вместе с кратким отчетом о достижениях Дарвина» (с. 88); «Джордж Генри Льюис... пожизненный спутник „Джорджа Элиота“, внимательно изучал анатомию и физиологию» (с. 95); «Голос ученого прозвучал невероятно сильно и убедительно, но, в то же время, дружелюбно, скромно и не вполне четко» (с. 98); «Епископы, поэты, зрители за собак и гувернантки читали книгу» (с. 122); «Грей и Агацци много спорили о дарвинизме... и, вероятно, Грей стал единственным человеком, кто иногда брал верх» (с. 132).

В некоторых случаях текст был настолько искажен переводом, что я просто не мог догадаться, что же имела в виду Джанет Браун: «Впечатления Дарвина от пребывания на борту „Бигля“, споры о религии с капитаном, независимые новые зарисовки во время путешествия, конечно, представляют огромный интерес для изучения, но они достоверны лишь частично» (с. 38). Или: «Не признаваемая историками, ботаника в XIX веке превратилась в самую важную науку» (с. 131).

Впрочем, следует признать, что все упомянутые (а также и многочисленные не упомянутые здесь) стилистические погрешности бросаются в глаза лишь тому, кто пытается читать книгу внимательно. Если относиться к ней как к «интеллектуальной жвачке», то текст выглядит вполне гладким; взгляд, не замечая шероховатостей, скользит по страницам. Но все же что-то мешает мне признать данный перевод достойным... Тем более что он, в отличие от английского оригинала, еще и достаточно скучен.

Может быть, я не прав, и прочтение книги заставит кого-то из школьников восхититься гением Дарвина и заинтересоваться эволюционной теорией. Дай Бог! Ибо на фоне почти полного отсутствия достойной научно-популярной литературы выход в свет даже такого издания — событие явно неординарное...

Книга о Константине Карловиче Сент-Илере

С.И. Фокин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; sifokin@mail.ru

Издательско-полиграфическим центром Воронежского государственного университета в 2008 г. издана книга К.В. Скуфьина (1908–2000), которой наверняка заинтересуются многие зоологи. Наконец опубликован труд, работу над которым Константин Васильевич закончил в 1994 г., когда ему было уже 86 лет. Автор книги — выпускник Воронежского университета, где он был одним из студентов (1927–1930), аспирантов (1931–1934), а потом и сотрудников (1934–1941) известного зоолога, гидробиолога и гистофизиолога проф. К.К. Сент-Илера (1866–1941). Жизни и научной деятельности Сент-Илера и посвящена эта публикация¹⁵.

Воспоминания об учителе, даже написанные через 50 лет после смерти героя повествования, заслуживают признательности и внимания читателей, ибо кому, как не пря-

¹⁵ Скуфьин К.В. Константин Карлович Сент-Илер. Воронеж: Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. 157 с., 10 ил. (Тираж 100 экз.)